

Уловив в воздухе остаточный запах Хоу Вэйи, Се Чжэнь припустил следом, бережно прижимая к себе маленького ежа. Тот, щурясь от налетающего при рывках ветра, прошепелявил:

— Се Чжэнь, ты зачем Обезьяну ищешь? Неужто решил меня ему сплавить?

— Мне нужна Тао Хуа.

— А, — еж надулся и замолчал.

Се Чжэнь с усмешкой глянул на обиженно сопящий комочек в своих ладонях и прибавил ходу, ориентируясь на след. Хоу Вэйи обнаружился довольно быстро: он застрял у фруктовой лавки, соблазнившись бесплатной дегустацией. Перепробовав всё, что лежало на прилавке, Обезьяна пустился в пространные рассуждения, сравнивая заморские плоды с дарами Горы Тысячи Войск. Хозяин лавки, выставивший образцы лишь для заманивания покупателей, глядел на это с таким видом, будто вот-вот разрыдается.

— Хоу Вэйи! — окликнул его Се Чжэнь.

Обезьяна даже не обернулся, продолжая уплетать фрукты с невероятной скоростью. Владелец лавки, похоже, уже был готов проклясть тот день, когда решил устроить акцию.

— Обезьяна! — выкрикнул еж, покраснев от усердия, и пару раз громко пискнул.

Только тогда Хоу Вэйи соизволил оглядеться:

— О, Се Чжэнь! Ты как здесь? Какая встреча! Может, посидим где-нибудь, отметим?

Се Чжэнь промолчал, лишь многозначительно приподнял бровь.

— Глупая Обезьяна, — фыркнул еж, снова раздуваясь.

Хоу Вэйи наконец взглянул на ладони Се Чжэня:

— О, ёжик, и ты тут!

— Где Тао Хуа? — перебил его Се Чжэнь, не давая начаться очередной перепалке.

— Тао Хуа? Да только что рядом была. Видать, не проголодалась, вот и ушла вперед, — Обезьяна почесал в затылке и завертел головой по сторонам.

Се Чжэнь досадливо цыкнул. Выслеживать древесных духов — задача не из легких: их аура слишком слаба и быстро рассеивается. Теперь, когда прошло время, уловить в городском мареве тонкий аромат персика стало почти невозможно.

— А зачем она тебе? — любопытно спросил Обезьяна.

— Она упоминала одного рыжего лиса, который выдает себя за потомка Девятихвостых. Я хотел бы на него взглянуть, — уклончиво ответил Се Чжэнь.

— А-а, ты про Хун Ху? — Обезьяна хлопнул себя по колену. — Знаю такого, он ошивался неподалеку от наших мест. Тот еще тип, скажу я тебе. Вечно воровал наши священные плоды. Ему уже три сотни лет стукнуло, пора было давно с горы спускаться, а он всё тянул — ждал, пока трава духовного бессмертия созреет. Обобрал всё подчистую и только тогда соизволил откланяться. Несносная личность.

Священные плоды и трава духовного бессмертия — ценнейшие ресурсы для практики йогуаев, причем последняя созревала раз в столетие.

— Хун Ху, значит? — Се Чжэнь мысленно зафиксировал имя. — С тех пор как он покинул горы, вы с ним не связывались?

— Да мы и раньше-то не особо дружили. Разве что Тао Хуа с ним ладила получше нашего. Слышал я от неё, что Хун Ху, спустившись в мир людей, решил... как это... торговать лицом. В общем, устроился где-то, а больше я и не ведаю ничего, — Обезьяна развел руками, показывая, что исчерпал запасы сведений.

— Благодарю.

— Да брось, свои же люди! — Хоу Вэйи хохотнул и запихнул в рот очередной банан.

Тут терпение лавочника окончательно лопнуло. Он выскочил из-за прилавка, брызжа слюной от ярости:

— Ты! Оплачивать собираешься?! У дегустации есть пределы! Совесть имей!

Обезьяна опешил:

— А? Я думал, вы тут благотворительностью занимаетесь, бедному человеку помогаете.

— Проваливай! Тоже мне, благодетеля нашел! — торговец выглядел так, будто его сейчас хватит удар.

Хоу Вэйи поспешно запихал в рот остатки банана и всучил шкурку онемевшему от такой наглости хозяину:

— Ну, раз вы так настаиваете...

Подмигнув Се Чжэню и ежу, он дал деру и в мгновение ока растворился в толпе. Разъяренный торговец хотел было выплеснуть гнев на его спутника, но и Се Чжэня след простыл.

Ёжик, уютно устроившись в руках Се Чжэня, внимательно посмотрел на него:

— И зачем он тебе сдался?

— Кое-какие личные дела.

— Ясно... — еж грустно съежился, но через минуту снова расправился и пропищал: — Только ты с этим Хун Ху драться не вздумай. Тебе его не одолеть.

— Вот как? — Се Чжэнь иронично вскинул бровь. Не одолеть, значит?

— Он очень сильный. Моего отца в два счета разделал, когда тот пытался помешать ему забрать траву духовного бессмертия, — признался ёжик. Для него лис, который в неполные четыреста лет смог ранить старого ежа, был воплощением неборимой мощи.

Се Чжэнь лишь понимающе кивнул и легонько пощекотал ежа по животу:

— Не бойся, драться я не собираюсь. Мы с ним просто... побеседуем.

— Ну ладно, — еж успокоился, обхватил лапками палец Се Чжэня и, умиротворенно сопя, задремал.

Се Чжэнь мимолетно улыбнулся.

Хун Ху... Торгует лицом... Неужели подался в пажи или, чего доброго, в мужской бордель? Се Чжэнь на мгновение задумался, припоминая, где в этом городе могут находиться подобные заведения. У него здесь не было ни связей, ни осведомителей — всё приходилось начинать с чистого листа.

Возвращаясь к дому Ли Чжэня, он решил первым делом расспросить того о самых известных «веселых кварталах» и не слышал ли он о некоем красавце по имени Хун Ху. Если повезет — дело в шляпе, если нет — значит, лис умеет замечать следы.

Се Чжэнь шел, невольно засматриваясь на окружающий пейзаж. Громады небоскребов, вонзающиеся в небо, казались ему диковинными облачными дворцами или лунными чертогами. Мимо спешили люди в странных одеждах: мужчины в узких штанах и коротких куртках, женщины в юбках, едва прикрывающих колени. Последнее приводило его в такое замешательство, что он порой просто не знал, куда девать глаза.

Этот мир был... невообразимо иным.

Пока он предавался размышлениям, путь ему преградила женщина.

— Послушайте, господин! — воскликнула она, заглядывая ему в лицо. — Вы не думали о карьере звезды? Не хотите стать кумиром миллионов, блистать на сцене и купаться в лучах славы? Пойдемте со мной, я сделаю из вас настоящую легенду!

Се Чжэнь замер. Одарив незнакомку бесстрастным взглядом, он попытался обойти её, но та не унималась. Она преследовала его, пока не всучила свою визитную карточку:

— Пойдите же! Если надумаете — просто позвоните. Умоляю, только не выбрасывайте!

Се Чжэнь сжал карточку пальцами и едва заметно кивнул, лишь бы она наконец замолчала. Проклятье, почему все так настойчиво пытаются навязать ему свое общество?

Покраснев от смущения, Се Чжэнь быстро зашел в холл высотки, где жил Ли Чжэнь.

Пик. Магнитная карта сработала безупречно.

<http://bllate.org/book/17571/1709677>